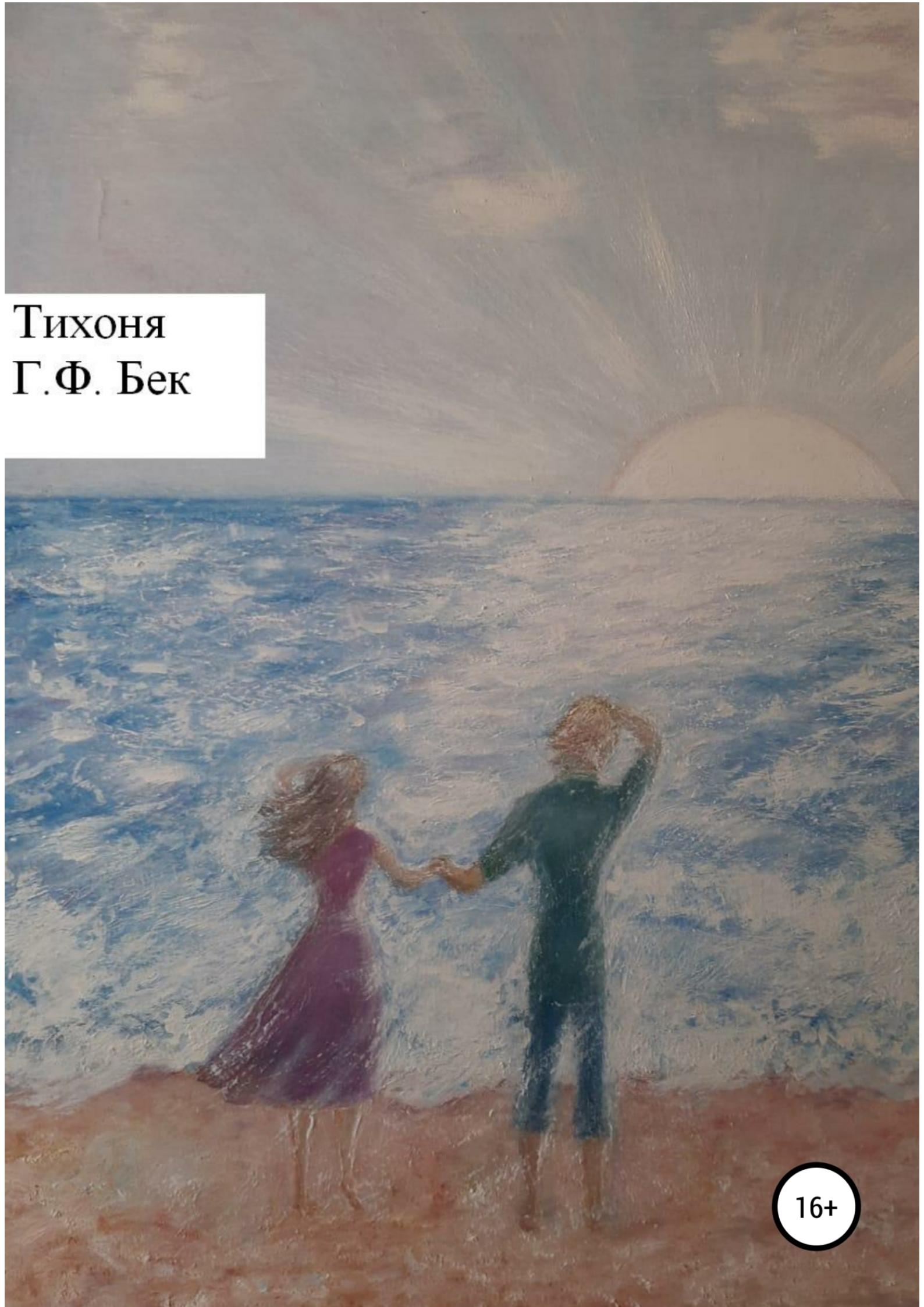

Тихоня
Г.Ф. Бек

16+

Галина Бек

Тихоня

«Автор»

2020

Бек Г. Ф.

Тихоня / Г. Ф. Бек — «Автор», 2020

Счастливые истории любви двух двоюродных братьев, произошедшие на фоне социальных потрясений в России на рубеже 20 и 21 веков. Сказочность сюжета не противоречит реалиям того времени, и описанные события при некотором стечении обстоятельств могли бы иметь место в действительности, тем более, что действительность, при более пристальном изучении, оказывается совсем не тем, чем кажется...

© Бек Г. Ф., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Лекция	13
Высшие сферы	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Галина Бек Тихоня

Пролог

Тихон Алексеевич Тихонин (Т.Т.)

Тихонин В.И. – прапрадед со стороны отца Т.Т. был родом из удвоенных дворянского звания, обрусевших немцев. Он владел несколькими аптеками в Москве, был профессором медицины и читал лекции по фармакологии в университете. Его супруга была дочерью известного в те времена адвоката из евреев, женатого на русской помещице. У них родилось двое детей: сын и дочь. Их красавица, дочь Мария, когда ей исполнилось семнадцать лет, вышла замуж за французского барона и уехала в Париж. Его сын Федор продолжил дело В.И. Тихонина, занялся изучением свойств растений и их влиянием на психику человека. Его исследования принесли ему известность, на его лекциях аудитории были забиты до отказа. После революции 1905 года Тихонин В.И. передал ведение всех дел сыну и вместе с супругой уехал к дочери во Францию.

Вскоре после получения должности приват-доцента Федор Васильевич женился на девушке из богатой дворянской семьи. В 1917 году, к рождению их первого ребенка – девочки, которую назвали Анной, тещь подарил им дом с видом на Москву реку. Но их счастливая семейная жизнь закончилась вместе с революцией. После захвата власти большевиками этот дом, также как и аптеки конфисковали, а прадеда с семьей поселили в бараке на окраине. Прадед мог бы эмигрировать, как это сделала семья его жены, но он решил, что революция это ненадолго. Тихонин Ф.В. верил в то, что здравый смысл победит. Этот прогноз себя не оправдал: началась гражданская война, выехать из страны вместе с женой и дочерью, не подвергая их опасности, было уже невозможно. Чтобы как-то прокормиться, прадед выезжал за город и собирал лечебные травы, из которых готовил различные отвары и мази, затем продавал их на барахолке. Через некоторое время у него появилась обширная клиентура, и когда большевики объявили НЭП, Ф.В. Тихонин открыл маленькую аптеку недалеко от барака, в котором они теперь жили. Его настроение улучшалось вместе с ростом благосостояния. В 1924 году у них родился сын, в 1927 дочь. Сына назвали Алексеем, а дочь Анастасией. Когда Алексею исполнилось десять лет его родителей и старшую дочь арестовали как врагов народа по доносу кого-то из соседей по бараку. Алексея и Настю отправили в разные детские дома. Десятилетний Алексей Федорович Тихонин проявил большую силу воли, он не плакал, не обращал внимания на издевательства старших детдомовцев, усердно учился, помогал воспитателям с младшими детьми и поддерживал руководство детского дома во всех начинаниях, при этом постоянно просил узнать, в какой детдом отправили Настю. Но все его попытки оказались бесполезными. В детдоме его иногда навещала подруга его матери, их соседка – тетя Варвара, как ее называли Алексей и Настя. Варвара тоже не смогла узнать местонахождение Насти. Она рассказала, что после того как всю его семью забрали, сосед Тимофей с каким-то приятелем, матерясь, перерыли все шкафы в их комнатах и затем, ничего не обнаружив, стали расспрашивать Варвару о том, где профессор держал свои записи. Варвара уверила незадачливых воров в том, что Федор Васильевич никогда не пользовался никакими записями, что все рецепты у него были в голове. Варвара на этом месте рассказа улыбнулась и сообщила Алексею, что его отец, задолго до ареста, отдал Варваре свои бумаги и она, завернув их в тряпку и разместив вместе с продуктами в корзине, отвезла его к своим родителям в деревню.

В шестнадцать лет, он получил аттестат с отличными оценками и хорошую характеристику. В 1940 году Алексей Федорович смог поступить в медицинский институт. Пока он учился в институте, он не оставлял попыток найти свою сестру. После долгих мытарств и хождений по разным инстанциям он выяснил, что после эпидемии тифа, детдом в г. N, куда предположительно была отправлена его сестра, был закрыт. В нем не осталось в живых ни воспитателей, ни воспитанников. Своих родителей и старшую сестру он даже не пытался найти, так как понимал, что это может привлечь к нему внимание как к сыну врагов народа.

Летом, после экзаменационной сессии 1943 года, его призвали на фронт. За два года войны он получил пулевое ранение, орден Славы первой степени и звание майора. Он мог бы получить и звание полковника, но он не хотел вступать в ряды коммунистической партии. В 1945 году А.Ф.Тихонин вернулся с фронта, он первым делом навестил Варвару. К тому времени некоторые из жильцов уже отправились в «лучший мир», и у Варвары появилась вторая комната. В этой комнате и разместился Алексей. Варвара заботилась о нем как о родном сыне, которого у нее никогда не было. Он продолжил свое обучение в институте, при этом он подрабатывал санитаром в психиатрической больнице и изучал записи, оставленные его отцом, и каждый день благодарил Варвару за то, что она сберегла их. В 1947 году, его как молодого специалиста, по просьбе главного врача клиники, где он подрабатывал, распределили именно в эту больницу. Ему была выделена комнатка в коммуналке. Это было очень кстати, так как барак должны были снести, а жильцов переселить во вновь построенный дом на другом конце города. Варваре в этом доме полагалась однокомнатная квартира, и она решила отдать эту квартиру Алексею, а самой уехать в деревню в дом, оставшийся после родителей. Алексей категорически отказался и обещал приезжать к ней в гости на выходные. С этого времени Варвара начала, как она говорила, свой «крестовый поход» за правдой: обойдя немислимое количество инстанций и пользуясь неразберихой и потерей документов о сиротах, она сумела оформить справку о том, что является родной тетей Алексея.

Соседями Алексея по коммуналке оказались две молодые семьи, все они были работниками спиртового завода. Довольно часто после вечеринок между молодыми людьми происходили пьяные разборки. Поэтому А.Ф. дневал и ночевал на работе, у него там, в подсобке имелась раскладушка.

Его жизненные обстоятельства неожиданно и резко улучшились только в 1957 году. Както возвращаясь с работы, он обратил внимание на старика, который крутился на одном месте, с опаской оглядываясь по сторонам. Он подошел к нему и спросил, нужна ли тому помощь. Старик схватил его за руку и начал громко кричать, что его хочет убить соседка, которой нужна его квартира. Свой адрес он вспомнить не смог и А.Ф. отвез его в больницу, сообщив в милицию, приметы старика. На следующий день после этого происшествия, у него в кабинете появились две молодые девушки. Одна из них оказалась внучкой потерявшегося старика. Как оказалось, семья старика наняла ему сиделку, но он решил, что она «захватчица» его квартиры и поэтому сбежал.

А.Ф. была безразлична эта история, но ему понравилась вторая девушка, и он предложил свою помощь по возвращению беглеца домой. Таким образом, он познакомился со своей будущей женой. Ее звали Татьяной, ей было двадцать четыре года, она училась в аспирантуре философского факультета МГУ. Она была единственной дочерью директора крупного оборонного завода. Ее семья занимала огромную по тем временам пятикомнатную квартиру. Отцу Татьяны А.Ф. сначала не понравился. Ее отец как раз выходил из машины во дворе, куда А.Ф. вместе с Татьяной и ее подругой привезли потерявшегося деда. Квартира старика находилась в соседнем подъезде дома, в котором жила семья Татьяны. А.Ф. показался отцу Татьяны, чуть ли не бродягой: худой, в помятой одежде, с трехдневной щетиной на усталом лице. Из вежливости, он пригласил А.Ф. как-нибудь заглянуть к ним на чай, в тайне надеясь, что тот не придет. Но А.Ф. с радостью согласился, узнал их адрес и обещал в воскресенье появиться в час по

полудню. В воскресенье с самого утра Татьяна была взволнована, хотя А.Ф. тоже не показался ей особенно интересным, но ей понравилось, как легко он уговорил этого вздорного старика вернуться и то, с какой уверенностью он разговаривал с ее отцом, которого все побаивались. Ровно в час в дверь позвонили, Дуняша – их прислуга, ввела в гостиную высокого, подтянутого офицера, аккуратно причесанного, чисто выбритого, с букетом роз и бутылкой шампанского в руках. Сначала ни Татьяна, ни ее отец не узнали в этом бравом майоре того опустившегося, неопрятного вида интеллигента, которого они пригласили в гости. А.Ф. поздоровался, преподнес шампанское главе семьи, поцеловал руку Татьяниной матери и вручил букет Татьяне. Тут все развеселились, разом заговорили, и чаепитие плавно перетекло в ужин. Затем А.Ф. пригласил Татьяну прогуляться. После этого А.Ф. каждый вечер после работы спешил на встречу с Татьяной. Татьяна, считая, что отношения должны основываться на честности, через неделю знакомства рассказала о том, что ее отец, сын сельского учителя был лучшим студентом ее деда со стороны матери – профессора механики. Именно он познакомил свою дочь с этим внешне привлекательным, но угрюмым и малообщительным парнем, которого за резкость суждений чуть не отправили в Гулаг в 1937 году, но дед, используя свои связи, сумел его спасти и устроить на работу в конструкторский отдел военного завода. В ответ на откровенность Татьяны, Алексей Федорович рассказал историю своей семьи. Через три месяца они поженились. На свадьбе со стороны жениха присутствовала только его тетя Варвара.

Отец Татьяны уступил молодым для проживания свой кабинет. Через год Татьяна защитила кандидатскую диссертацию по германскому романтизму и осталась преподавать на кафедре Исторического материализма МГУ, а А.Ф. был назначен заместителем главного врача психиатрической больницы, так как его предшественник на этом посту ушел на заслуженный отдых. К тому времени А.Ф. и Варвара совершили, наконец, родственный обмен комнаты и однокомнатной квартиры на двух комнатную, расположенную ближе к месту жительства Татьяны.

Еще через год в 1959 году у них родился сын, которого назвали Тихоном. В дальнейшем он оправдал свое имя, так как он, почти никогда, не плакал и не кричал. Дед и две бабушки: Людмила – мать Татьяны и Варвара – тетя Алексея, «души в нем не чаяли»: он был таким спокойным и послушным, таким рассудительным и умным, что временами казалось, будто это он взрослый, а они все – недоросли. Даже в подростковом возрасте, когда дети становятся неуправляемыми и у них часто происходят конфликты со сверстниками, Тихон Алексеевич оставался невозмутимым. Мало того, никто из местных хулиганов с ним не ссорился, они называли его Т.Т. – Тихоня Тихонин или профессором. Дело было в том, что когда он принимал участие в их играх, что случалось, не так часто, то все обходилось без разборок и драк, и все развлечения приобретали дополнительный смысл. С Т.Т. они играли в путешествие аргонатов, целью которого было добыть Золотое Руно, путь им преграждали чудовища и сказочные монстры, которые после их пленения и прочтения соответствующих заклинаний, теряли свою силу. Причем, для соблюдения справедливости, всегда играли четное количество раз: при повторении игры – монстры и аргонавты менялись местами. Т.Т. для своих товарищей превращал сюжеты приключений Аладдина, Одиссея, Ильи Муромца и других героев в увлекательные игры. У многих из его приятелей эти игры были единственными приятными воспоминаниями детства.

Тихон Алексеевич одинаково успешно занимался и литературой, и математикой, и физкультурой. Учитель истории, однажды, в частной беседе с его матерью сказал, что, у ее сына все задатки гениев эпохи Возрождения. Т.Т. окончил среднюю школу с золотой медалью и поступил на философское отделение МГУ. К моменту окончания учебы он уже написал диссертацию. Его формально зачислили в аспирантуру, и он досрочно, блестяще защитился и получил степень кандидата философских наук, и место ассистента одной из кафедр философского факультета МГУ.

В это же время закончился победой второй «крестовый поход» его бабушки Варвары – она сумела прописать внучатого племянника в своей квартире, несмотря на то, что родители Тихона были прописаны в квартире его деда со стороны матери. Покончив со всеми этими квартирными вопросами, бабушка Варвара тихо, как все что она делала, никого не напрягая, умерла. На ее похоронах Алексей Федорович впервые в своей взрослой жизни плакал.

После кончины Варвары у Алексея Федоровича стало прихватывать сердце, и он открыл сыну и жене семейную тайну: его младшая сестра Анастасия жива. Он не стал рассказывать, при каких обстоятельствах в 1952 году произошла его встреча с сестрой. Он рассказал о том, что своим чудесным спасением Настя обязана доктору Алтуфьеву, который после проведения осмотра детей перед отправлением их в детский дом, забрал маленькую Настю к себе в семью. У Алтуфьевых был сын, который погиб во время гражданской войны, сражаясь на стороне «белых». Это событие превратило жизнь его жены, да и его собственную в бесконечное страдание. Когда он увидел Настю – прелестную девочку с грустными глазами и услышал ее историю, на глаза Алтуфьева навернулись слезы. Он не мог допустить, чтобы этого ангела перемолола система воспитания, созданная ненавидимой им новой властью. Алтуфьев добился права удочерить Настю. Жизнь их семьи приобрела новый смысл – надо было вырастить дочь.

Началась вторая мировая война и Алтуфьев, несмотря на свой возраст, вызвался добровольцем на фронт. Его жена жестоко с ним поругалась на эту тему и даже пропела слова из песни популярной во время гражданской войны: «...без тебя большевики обойдутся». На что он ответил:

– Ты не понимаешь, если фашисты победят, то у нас не останется даже шанса вымолить прощения у Бога за реки крови соотечественников, пролитые во времена гражданской войны и Красного террора.

– А ты не думаешь, что у большинства, живущего на этой территории населения даже мысли не возникает о покаянии: они молятся на кровопийцу и тирана Сталина.

– Возможно, но все равно, если наши люди предпочтут умереть нераскаянными в грехах совершенных ими во имя идей коммунизма – это будет их выбор, а не навязанный иноземными захватчиками.

Алтуфьев прошел всю войну без единой царапины. Он работал в прифронтовом госпитале и получил несколько наград за самоотверженный труд.

В 1950 году Анастасия успешно окончила педагогический институт, и начала работать. В этом же году, в качестве поощрения ветеранов, Алтуфьева вместе с семьей пригласили во дворец культуры на празднование очередной годовщины Великой Октябрьской революции.

На этом вечере первый секретарь райкома Толоконников Г.Г., вручивший ему очередную медаль за победу, познакомил их всех с мрачным, высоким, молодым человеком, одетым в штатское. Этот сумрачный человек – однофамилец или родственник секретаря, как выяснил Алтуфьев у своего товарища, был большой шишкой в милиции.

Понятно, что Толоконников познакомился с ними не из-за заслуг Алтуфьева. Хотя это не нравилось ее приемным родителям, Анастасия вскоре вышла за него замуж. Через год после этого Алтуфьев умер от сердечного приступа, а через пару месяцев его супруга отправилась вслед за ним.

Анастасия и Алексей Федорович решили не посвящать генерала Толоконникова в их родственные связи: в те времена это могло закончиться большими неприятностями, как для генерала, так и для его жены.

Алексей Федорович сообщил жене и сыну о том, что его сестра Анастасия, благодаря счастливой случайности и хорошим людям, не была отправлена в детдом и осталась жива. Она живет в Москве и пребывает в добром здравии и благополучии. Ее муж, Петр Григорьевич Толоконников – генерал МВД и у них есть сын 1952 года рождения, по имени Вениамин, майор госбезопасности.

Глава 1

Любовь

«Отвязанные мысли» написал Тихон Алексеевич Тихонин на чистом листе придуманное им название будущей книги и продолжил писать:

– Что такое душа и где она находится? – спросил Кирилла сосед по купе спального вагона Транссиба.

– Зря пожадничал, надо было ехать в купе обычного вагона, – подумал про себя Кирилл и пожал плечами. Лысый, упитанный мужчина, со свинячьими глазками на широком, курносом, плоском лице продолжил, усмехаясь:

– То есть вы не знаете?

На что Кирилл опять пожал плечами, придумывая, как бы избежать этих задушевных бесед. Сосед в это время достал из своего кейса дорогой коньяк, банку черной икры, палку сырокопченой колбасы, белый батон, лимон и плитку шоколада. Затем он протянул Кириллу визитку и представился – культуролог Артур Иванович Бестушный. Кириллу в качестве ответной любезности пришлось назвать свое имя и сказать, что он журналист. На что г. Бестушный хохотнул и высказался, что мысль К.Г. Юнга о том, что подобные в каком-то смысле события и явления всегда происходят в одном и том же месте пространства, или в одно и то же время, безусловно, верна. Затем г. Бестушный разлил коньяк по стаканам. Они выпили за знакомство. Коньяк был отменный, и Кириллу через некоторое время уже казалось, что он почти согласен с культурологическим бредом г. Бестушного:

– Как вы думаете у убийц, растлителей, воров и бессчетных людей есть душа? Понятно, что вы не ответите на мой вопрос, даже такие гиганты мысли как Ф.М. Достоевский сомневались и в этом, и в возможности построения христианского мира на земле. Почти все его персонажи, кроме женских образов, обязательно имеют червоточину в душе. Свидригайлов, будучи в плену своих плотских желаний и похоти, живет по принципу – плоть невинна и честна: Дух не властен над ней и беспомощен перед ней. Поэтому Дух, в котором живет душа, бесконечно творит миражи, стараясь успокоить и примирить душу с ее «некондиционной», смертной, телесной оболочкой. Душа может позволить себе любые чудесные мечты, которые не по силам ее брэнной плоти. У Свидригайлова, погрязшего в похоти и разврате – это мечта о возвращении ему чистоты и невинности, о возрождении души любовью к нему Авдотьи Романовны Раскольниковой. Соня (София – мудрость) Мармеладова – это ангел, который спасает брошенных ее безответственным отцом-Богом неродных уже ему людских детей на произвол судьбы. Разочаровавшись в устройстве человеческого общежития и, потеряв свою Веру, Надежду и Любовь, воплощением которых, была его умершая жена, он одурманивает себя иллюзорными мечтами (алкоголем), с помощью которых, опять может ощущать себя всесильным. В редкие моменты трезвости он мечтает о том, что сумеет взять себя в руки, возродиться и простить себя и людей. Но человеческий мир, созданный им, так несправедлив и жесток, что он продолжает спиваться и даже ангелы не могут успокоить его. А в это время Раскольников пытается примерить на себя роль спасителя человечества и физически избавить людей от злых, языческих чар Золотого тельца, олицетворением которого он считает старуху процентщицу. Следовательно играет роль Люцифера, пытающегося заточить душу Раскольникова навсегда в адский сосуд греха гордыни.

Финал обнадеживает – будет создан новый мир на принципе взаимного прощения и примирения человека и неба. Главная роль принадлежит Соне – женщине с ангельской душой. Очевидна ассоциация с Марией Магдалиной – падшей, уверовавшей в Христа женщиной. Остается открытым вопрос сможет ли Раскольников, даже с помощью ангела, вырваться из созданного им самим ада раскаяния и мук совести.

– Эко вас развезло Артур Иванович. Даже, никому из современных писателей, не пришла бы в голову такая метафора: приравнивать Бога и опустившегося, горького пьяницу, Мармеладова.

– Я их не приравниваю, хотя выражение: «созданы по образу и подобию», никто не отменял. Я говорю о том, что и наше тело, и наша душа даются нам на время некими высшими силами. Мы временные арендаторы и того, и другого. Мы не можем полностью, а иногда и вовсе, властвовать не над своими плотскими желаниями, не над своими мыслями. В связи с чем, главной Заботой человека является противостояние эгоистическим помыслам, а лучше и, вообще, всем страстям, так как они затмевают осознание того, что в каждом из нас есть, пусть искаженная и ущербная, но частица Бога. К примеру, индусы уверены, что все в этом мире пронизано Праной (жизненным дыханием) и в каждом человеке присутствует Брахман – единый космический принцип. Поэтому Закон кармы действует неукоснительно для всех: благочестивые заново возрождаются в лучших жизненных обстоятельствах, а те, кто нарушал или не стремился следовать правилам справедливости и уважения ко всем живущим, могут возродиться вновь даже не людьми. Уверен, что вы ловили себя на мысли, что иногда у собак бывает понимающий, человеческий взгляд.

Буддисты вообще считают, что любой объект мира это случайное переплетение вечных дхарм, чья игра или, говоря, по научному хаотические колебания, являются источником страдания человека, так как вызывают сжигающие его изнутри страсти. Великий учитель – главный Махатма изучил законы действия сил этих дхарм. Он не только сумел победить в их игре с ним и достичь нирваны, но и создал учение о способах освобождения человека от разрушающих, земных желаний. Россия-матушка всегда с почитанием относилась к старцам, проповедующим праведный образ жизни, и прославляла анахоретов, которые боролись с искушениями плоти, уходя от мира.

– Но, если все станут отшельниками, жизнь человечества прекратится. И потом Богу – богово, а Кесарю – кесарево. Разве не предпочтет обычный человек достижение земных благ и счастья бессмертию своей души или пребыванию в нирване? Следование этике долга Канта или аскетизму йогов слишком обременительно в быту.

– Вольному воля, блаженному рай – произнес г. Бестушный, вдруг подмигнул Кириллу и сказал невпопад: «НЕ ВОЛНУЙСЯ, ОНА УЕХАЛА ОТ ТЕБЯ...»

Кирилл, вздрогнул, и ошарашенный уставился на г. Бестушного, который в это время жевал дольку лимона, сильно морщился и выглядел комично. Кирилл решил, что сказанное соседом ему послышалось. К этому времени они опустошили уже бутылку коньяка и от съестных припасов у них тоже ничего не осталось. Артур Иванович с грустью посмотрел на пустую бутылку и патетически произнес:

–Так вот и данная нам напрокат жизненная сила по капле утекает из наших стареющих тел и нам придется отчитываться перед высшим судьей за все зло, которое мы сотворили, пока находились в этой реальности.

Затем, отвернувшись от Кирилла, уткнувшись в занавеску окна, он заплакал. Он все плакал и никак не мог успокоиться, и вдруг затих. Кирилл испугался, что с соседом случился удар, но когда он нагнулся к нему, то услышал мирное похрапывание. Грусть соседа передана Кириллу, он задумался о своей жизни, о главной проблеме, которая его сейчас мучила больше всего. Он уже больше полугода сожительствовал с Ниной – студенткой института легкой промышленности. Нина должна была стать технологом пивоварения. До момента их знакомства Нина снимала комнату рядом с квартирой, в которой жил его приятель и как-то они познакомились на устроенной этим приятелем вечеринке. Причем, сначала, Нина его не заинтересовала, но его приятель изо всех сил пытался ей понравиться и из тщеславного желания показать себя, Кирилл стал тоже оказывать ей знаки внимания. С приятелем они разругались, а Нина через некоторое время переехала к нему, в его две комнаты в коммуналке, в центре

Москвы. Кирилл мало вникал в жизнь своей подруги, он думал, что после того как защитит диплом, она вернется в свой город. Этого момента он теперь ждал с нетерпением, так как в их редакции появился по распределению молодой специалист, который оказался удивительно красивой, стильной девушкой. О ней ходили слухи, что ее отец влиятельный человек, чуть ли не генерал КГБ. Кирилл известный своими победами на любовном фронте, сразу приступил к действиям по завоеванию сердца красавицы. Кирилл водил ее несколько раз в кино и рестораны, и они уже собирались на совместный отдых в Прибалтику. Но пару месяцев назад выяснилось, что Нина беременна и срок уже большой, и ничего нельзя поделать. Они сильно поругались. Кирилл обвинил Нину в том, что она хочет его женить на себе, чтобы остаться в Москве. Она ответила ему, что в гробу она видела этот курятник и дома у нее есть любимый человек, а его она просто использовала, чтобы не платить за съемную квартиру и не мотаться через всю эту поганую Москву на занятия. После этого скандала они едва разговаривали и спали в разных комнатах. За последний месяц ее живот стал огромным, это впечатление усиливалось, из-за того, что она была невысокой, худенькой девушкой. Кирилл слышал по ночам как она, тяжело ступая, ходит по ночам в туалет и иногда, тихо поскуливая, плачет. Ему становилось, ее жаль, но еще больше ему было жаль себя и свою загубленную карьеру и жизнь. Поэтому он с искренней радостью согласился на задание редакции поехать на целый месяц в командировку во Владивосток, тем более, что ему обещали оплатить проезд в спальном вагоне. Во все время командировки он измучился придумывать, как ему вывернуться из создавшегося положения с наименьшими потерями, но так ничего не придумал и очень устал. Взглянув на мирно похрапывающего соседа, Кирилл проникся вдруг благодарностью к Артуру Ивановичу, тот своими дикими идеями и коньяком, развлек его. Кирилла отпустила его тоска, и он заснул. Видения из его прошлой жизни всплывали яркими красками и улетали прочь. Вот он в отчаянии рвет все фотографии своей однокурсницы, которая предпочла ему другого. Тут же появляется его бабушка, которая говорит, что нельзя унынию и отчаянию брать над собой верх, так как эти поганые чувства высосут из тебя все соки и не подавятся. Вдруг перед его взором предстает огромная Нина с ее огромным животом на краю пропасти, что-то ему кричит и летит вниз кувыркаясь...

Вымучив последние фразы Т.Т. (Тихон Алексеевич Тихонин) решил отдохнуть. Работа над текстом великого романа, который он хотел написать, не клеилась, хотелось «выть на луну». Был холодный, мартовский вечер 1984 года. Тихон Алексеевич вышел на темную улицу и не торопясь, зашагал к центру города N. Мысли путались:

- Убивая в себе ненависть – убиваешь и любовь, вывод из Шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта». Тихон Алексеевич остановился на мгновение и мысленно приказал себе:
- Выкинь эту метафизическую чушь из головы, пора вернуться к реальной жизни.

На центральной улице Т.Т. направился к гастроному: на полках остались только кильки в томатном соусе и городские булки. Вермишель и лапша продавались по весу. Спиртное было представлено портвейном «777» и водкой. Т.Т. взял пару банок консервов, две булки и бутылку водки. После того как он выпил стакан водки и закусил килькой Т.Т., вспомнил слова из какого-то священного текста: «Мудрый муж не возненавидит закона, а будет притворно держащийся его – как корабль в бурю». Ему стало тепло и хорошо, захотелось пообщаться с людьми. Он вышел из своей комнаты в студенческом общежитии, в котором его поселили, так как он был откомандирован прочитать лекцию по научному атеизму в местном университете. В конце коридора, где располагалась кухня, слышалась музыка и разговоры, он направился туда, надеясь увидеть кого-нибудь взрослее первокурсников. За столом сидели два парня в полосатых майках военно-морского флота и две девушки: они пили портвейн, закусывая его мака-

ронами по-флотски. Вся компания была навеселе. Т.Т. поздоровался с молодыми людьми и попросился посидеть с ними. Они озадаченно посмотрели куда-то мимо него, без слов собрали вещи и пошли вон из комнаты. Такая реакция его удивила, но когда он обернулся и посмотрел им вслед, то чуть не поперхнулся – перед ним стояла дивной красоты женщина: стройная блондинка с ослепительно белой кожей, изумрудными глазами в атласном платье зеленого цвета и туфельках на каблуках, обшитых таким же атласом. Приятным голосом, но с суровым выражением лица, она сказала, что по правилам общежития в 11 часов вечера все студенты должны находиться в своих комнатах, те же правила относятся и к гостям. Т.Т. одинаково хорошо говорил на немецком, английском и французском языках, не говоря уже о русском, но в этот момент он не нашелся, что ответить. Кровь ударила ему в голову, его замутило, испугавшись, что его стошнит, он, осторожно ступая, побрел в свою комнату, думая о том, какая в этом общежитии комендантша. Пока он не заснул, перед его глазами то и дело возникал образ прекрасной незнакомки и он успокоился только после того, как вспомнил, что перед выездом, он обязан будет зайти к коменданту общежития, чтобы проверили освобождаемую комнату.

На лекцию Т.Т. «Есть ли Бог?» были приглашены студенты, аспиранты и преподаватели всех факультетов. Когда он появился, аудитория была набита до отказа. Т.Т. представился как аспирант философского факультета МГУ, хотя он уже защитил кандидатскую на тему «Гносеологическая ценность библейских сказаний» (он хотел высказать довольно крамольные мысли по поводу научного знания и атеизма). Было видно, что Тихон Алексеевич волнуется.

На лекцию Т.Т. «Есть ли Бог?» были приглашены студенты, аспиранты и преподаватели всех факультетов. Когда он появился, аудитория была набита до отказа. Т.Т. представился как аспирант философского факультета МГУ, хотя он уже защитил кандидатскую на тему «Гносеологическая ценность библейских сказаний» (он хотел высказать довольно крамольные мысли по поводу научного знания и атеизма). Было видно, что Тихон Алексеевич волнуется.

Лекция

Теория научного атеизма и теология – две противоположные мировоззренческие системы, истинность которых невозможно ни доказать, ни опровергнуть. (по залу пробежал шумок). С древнейших времен люди стремились найти ответы на два главных вопроса: «Что есть наша жизнь и что есть смерть? И есть ли кто-то или что-то, управляющее всем этим?» В пятнадцатом веке Николай Кузанский, размышляя о возможности познания созданного Богом мира, писал: «Все наши мудрейшие и святейшие ученые согласны между собой в утверждении, что видимые вещи суть доподлинно образы невидимых вещей и что Создатель наш может быть, видим и познаваем через создания, как в зеркале и в загадке».

Эта мысль согласуется с идеей Платона, что весь видимый, чувственный мир лишь слабое отражение истинной реальности и для человека открыть тайну своего существования и всего окружающего его мира невозможно в принципе. На современном уровне знаний мы имеем ту же парадигму: находясь внутри какого-то объекта нельзя выяснить, кем и как он управляется, можно только накапливать факты, анализировать статистику и выявлять закономерности, и при этом никто не даст гарантий, что открытые законы будут работать всегда.

История развития человеческого знания показывает, что идеи после появления уже не исчезают, а воспроизводятся в различных вариациях в дальнейшем осмыслении реальности. Теории, так же, как царства растений и животных, или людские сообщества, растут, распространяя свое влияние на окружающий их мир, повторяя свою природу в самоподобных формах, но разных масштабах, аналогично фракталам. Так рост знаний о космосе привел к тому, что из астрологии выросла астрономия, но астрология продолжает существовать в тени своей официально признанной дочери, из знахарства появилась медицина, но наряду с ней существует, так называемые, альтернативные методы лечения и т.д. и т.п. Тоже относится к язычеству, из которого выросли три мировые религии.

Научные знания накапливались и развивались из практической деятельности и подтверждались ею же. Из абсолютизации этого вида познания появились материалистические мировоззренческие системы, которые отличаются прагматизмом и рационализмом. В тоже время совместная социальная и практическая деятельность не может происходить без разделения обязанностей и прав людей, участвующих в ней. Именно в этой сфере появляются проблемы, неразрешимые в рамках чистого практицизма или биологии, как это происходит в пчелином рое или в группе обезьян. Думаю, никто из вас не удивится, если скажу, что многие из присутствующих хотя бы раз в жизни обращались к «Высшим силам» с какой-нибудь просьбой. И это нормально, (по залу пробежал шумок) так как человек с незапамятных времен очеловечивает все, что его окружает с целью обезопасить себя от угрожающего потока запутанных явлений внешнего мира с одной стороны и испытывает постоянную тревогу от мучительного взаимодействия со своими сородичами с другой. Люди в большинстве своем становятся неврастениками из-за постоянного пребывания между Сциллой – остаться в одиночестве без защиты семьи, человеческого рода, племени, группы единомышленников и т.п. и Харибдой – столкнуться с подлостью и предательством близких или несправедливостью и беззаконием, царящими в обществе. Во все времена жизнь требует от человека постоянных усилий и постоянного напряжения. Терпение и уверенность любого человека имеют пределы, и временами каждый начинает испытывать нестерпимую жажду покоя. Колоссальный спрос на психологическую защиту и обретение спокойствия в разные времена удовлетворялся с помощью создания мифических существ, сказочных образов и различных верований, начиная от тотемов – защитников рода в виде животных, умерших родственников и заканчивая добрым Богочеловеком или абстрактным Богом, наказывающим за плохое поведение и поощряющим хорошее. И весь этот сонм божеств и суеверий продолжает жить и участвовать в нашем с вами существо-

вании как на уровне бессознательных импульсов психики каждого человека, так и на уровне осмысленного использования архаических способов мышления, как отдельными индивидами, так и власть имущими для достижения своих целей. Мне, как человеку науки, вместо существования милостивого и наказывающего Бога гораздо ближе парадигма эйдоса Гуссерля.

Вопрос из зала: «Что такое Эйдос?».

Конкретное воплощение сущности, то есть «прототип» любого объекта или явления, отличается от понятия идеи у Платона, тем, что он познаваем в практической деятельности, а значит человек, творя новый мир вещей, может творить и новый мир идей и, наоборот, появляющиеся новые способы мышления изменяют и нашу материальную среду обитания. Вместе с развитием мышления и усложнением общественного устройства трансформируются такие, казалось бы, неизменные абсолюты, как Боги, гештальты сознания, мораль, не говоря уже, о философских системах. Вся история человечества показывает, что изменения представлений о добре и зле, об окружающей нас реальности, происходили с тем большим трудом, чем менее общество было готово к этим переменам. В связи с этим возникает вопрос: откуда берется колоссальная энергия необходимая как для поддержания устаревших шаблонов поведения, так и для рождения новых идей? Очевидная мысль, что источником энергии общественных процессов являются эмоции людей, не отвечает на главный вопрос как управлять этими процессами, так чтобы и овцы были целы, и волки были сыты. В переломные моменты истории разнонаправленность мыслей и настроений выводят большинство людей из равновесия, и приводят к раздражению и озлоблению, что часто заканчивается кровавыми революциями и войнами. И если мы посмотрим на нашу жизнь с этих позиций, то увидим, что наиболее яркий след в истории человечества оставляют люди с сильной волей, фанатично преданные какой-либо идее. Именно они вдохновляют менее уверенных в себе соплеменников двигаться в том направлении, которое выбирается этими людьми. Обновление социальных отношений, связанное с развитием экономики и основанное на открытиях науки, развитии техники и технологий, меняет структуру жизни многих слоев населения, в то время как благополучие для достаточно большого количества людей ассоциируются с привычным укладом жизни. Это приводит к откату после любых революций и насильственных преобразований и связано с устойчивостью Эйдоса к различным воздействиям и изменениям, как в духовном, так и материальном планах бытия. Чтобы убедиться в инерции мышления большинства населения достаточно посмотреть на историю великих реформаторов: Эхнатона, Александра Македонского, Петра I, Наполеона, Александра II и многих других.

В отличие от политических, экономических и научных теорий – идеи, проповедуемые духовными учителями, во все времена, отвечали глубинным, запросам людей на справедливость и правильный порядок. Таковыми были учения Будды, Заратустры, Иисуса, Мухаммеда, Лао-Цзы, Конфуция, Лютера, Кампанеллы и многих других властителей дум. И, хотя, их идеи должны были нести успокоение и надежду людям, впоследствии, когда общество начинало исповедовать эти идеи, они становились орудием в руках власть имущих в их борьбе за завоевание большего могущества или всего мира. Не зря говорится, что «благими намерениями моститься дорога в ад».

Этот процесс трансформации любой идеи, на практике, в свою противоположность имеет физическое обоснование. Электрическая активность нашего мозга становится тем выше, чем сильнее мы любим, страдаем или радуемся. Вокруг любого из нас существует, так называемое, слабое биополе, волны которого, распространяются во вселенной с вполне определенной частотой и с исчезающей, малой, но вполне определенной амплитудой, неся в себе закодированную информацию о наших мыслях и чувствах. Эти колебания вплетаются в постоянно присутствующие вокруг нас энергетические потоки, связанные с изменениями атмосферного давления, температуры, влажности и магнитного поля Земли. Что называется, «идеи витают в воздухе». И чем интенсивнее наше нервное напряжение, невоплощенное в физическое дей-

ствие, в материю, тем больший энергетический импульс выбрасывается в окружающее пространство, пронизанное электромагнитным полем. При этом, поскольку квант энергии является и волной, и частицей одновременно, можно утверждать, что, кроме, волновых процессов, присутствующих во всем, чем являемся мы и тем, что нас окружает, они также представляют собой некие, невидимые структуры частиц, являющихся материальными носителями этих волн. Напряжение наших эмоций поглощается этим сверхтонким, энергетическим каркасом или сетью мироздания, которая присутствует везде и всегда. В этом смысле, в нас живет Бог, и мы действительно живем внутри Бога, чья сущность разлита в Космосе и эта мысль не отличается оттого, что около четырех веков до Рождества Христова высказал Парменид из Элеи: «Бог есть всюду во всем и есть то все, что есть».

Информационная структура сети, охватывающей то или иное сообщество, сохраняется энергией мыслей его членов и поддерживает существование того или иного мировоззренческого абсолюта. Взаимное подавление или резонанс волновых аналогов наших мыслей ослабляет или усиливает некоторые существовавшие ранее идеи. Часть переплетения этих энергетических потоков отражается и возвращается нам в искаженном виде, например, во снах, или в неожиданно вспыхнувших мыслях наяву. Те из нас, кто оказывается в состоянии улавливать и расшифровывать доминирующие настроения в умах современников, и мотивы их действий становятся вождями или пророками.

Другими словами субстанциональные структуры сознания, с точки зрения жизни общества, представляют собой шаблоны мышления и поведения, которые высоко ценятся в этом обществе и передаются членам этого общества, отчасти генетически, но, главным образом, посредством системы воспитания. Это те самые архетипы, на существование которых в коллективном бессознательном настаивал К. Юнг, считая их системой ценностных координат, в которых мыслят и действуют члены общества. Грубо говоря, коллективное бессознательное можно сравнить со «сточной канавой» для мыслей всех членов сообщества. В этом хранилище излишки нашей мозговой активности, как навоз перегнивают, трансформируются и затем возвращаются нам, удобряя наш интеллект идеями, обогащенными за счет дополнительных смыслов, сотворенных мышлением других участников коллектива. Понятно, что наибольший вклад в это хранилище «интеллектуальных удобрений» вносят люди с высоким напряжением мозговой активности. Такие люди часто бывают не поняты современниками и приносятся в жертву, в угоду существующим традициям. Часто, впоследствии, их идеи подхватываются лидерами с жесткой волей, и затем уже общество подчиняется новым правилам, почти всегда, с помощью насилия. Это несправедливо и жестоко, но мы, люди – почти все неврастеники, и потому полны сомнений, и нас одолевают страхи, из-за которых мы впадаем в агрессивное состояние духа. Последнее обстоятельство усугубляет как проблемы мирного сосуществования членов сообществ под лозунгом «Человек человеку брат!», так и принятие новых идей и инакомыслия. Поэтому вначале люди сопротивляются новым веяниям, а затем с оружием в руках борются за насаждение их всем инакомыслящим. Но эти проблемы между соплеменниками и группами внутри одной культуры, не идут ни в какое сравнение с теми противоречиями, которые возникают между народами и нациями. Энергия чувств и мыслей множества людей обладает огромной как разрушительной, так и созидательной силой. В какое русло она будет направлена, во многом зависит от лидеров. В виду ущербности нашей человеческой природы большинство конфликтов заканчивается кровопролитием. Предполагаю, что «враг человечества» – дьявол был придуман, чтобы оправдать обуревающие нас низменные чувства и желания. К сожалению, победить семь смертных грехов: лень, зависть, алчность, похоть, чревоугодие, гневливость и гордыню или тщеславие удастся, далеко не каждому. Если вы будете достаточно искренни с собой, то увидите, что мотивация ваших поступков чаще всего далека от следования категорическому императиву Канта. Почти всегда, дьявол торжествует. Независимо от того принимаете, вы идею Бога или отвергаете ее, это не влияет на тот факт, что большинство людей

занимаются каким-либо общественно полезным трудом только из-под палки. То есть, спонтанной тяги к выполнению требований Кодекса строителя коммунизма, также как к исполнению десяти заповедей, или законов шариата у обычных людей не наблюдается. Именно поэтому, кладовая наших общих мыслей и чувств, называйте ее, как хотите: коллективным бессознательным или Богом, так редко обновляется позитивными идеями и так медленно трансформируется во что-то более гуманное.

Реплика из зала от мужчины средних лет:

– Извините, но ваша лекция не о научном атеизме, а о прогнившем мировосприятии, утверждающем исходную неполноценность большинства людей, их взаимную враждебность и полный хаос в умах.

Т.Т. попытался возразить, что исходно люди разнятся по физическим характеристикам и умственным способностям и, естественно, что очень немногие готовы жертвовать своими маленькими радостями ради счастья всего человечества.

– Естественно, но именно коммунизм разрешает эту дилемму лозунгом «От каждого по способностям, каждому по потребностям», что как раз примиряет всех членов общества друг с другом. С ваших же позиций получается, что все готовы сожрать любого другого, и достигает чего-либо в этой жизни лишь тот, у кого кожа толще и зубы острее, как в животном мире, – продолжал его оппонент, поглядывая по сторонам с явным сознанием своего превосходства.

Т.Т. посмотрел на собеседника и ответил в тишину, воцарившуюся в зале:

– Лозунг – это всего лишь лозунг, а то, что вы называете примирением – просто картинка в телевизоре. Жизнь намного сложнее и, кроме того, человек, хоть и высший, но представитель животного мира. А если вы хотите подтверждения того, что в борьбе за власть побеждают, отнюдь, не люди с высокими моральными принципами, достаточно почитать историю жестокостей и нравственного падения власть имущих и, подражающего им, простого люда во все времена и во всех уголках нашей чудесной планеты.

– Но как с этим бороться? – спросил молодой парень.

– В древние времена власть вождей племен ограничивались советами старейшин, в Римской империи сенатом, в средневековой Европе с абсолютной властью королей с переменным успехом боролись парламенты. Однако все эти противовесы были малоэффективными, так как большинство населения, почти всегда инертное, не только не участвовало в управлении, но и мало стремилось к нему, разве что, в Риме, плебеи наравне с аристократами участвовали в политических процессах. Во времена распада, однако, римляне предпочитали правлению сената власть императоров. Животная природа, как правило, доминирует в человеке и любая толпа мало, чем отличается от стада обезьян или стаи волков: она подчиняется самому сильному вожаку. Наверное, единственным действенным способом сохранения паритета между аппетитами правящей элиты и свободами подчиняющегося ей большинства является выборность и сменяемость руководителей, но и это не всегда работает. Не помню точно, кто из великих, сказал это и, процитирую, возможно, неточно, но это, мне кажется справедливым: «Общество всегда будет колебаться между двумя формами правления: республикой и диктатурой – так как первая требует от членов общества слишком большой ответственности, а вторая ведет к их угнетению».

– Скажите, а то, что вы говорили о волновых процессах, работает в сфере чувств? – Спросила худенькая девушка.

– Что вы имеете в виду?

– Можно ли мысленно заставить кого-нибудь ответить взаимностью на любовь?

– С физической точки зрения, безусловно, так же как можно заставить тяжелый, висящий на веревке шар колебаться с той частотой, с какой вы будете ударять по нему достаточно долгое время. Это свойство любой линейной, динамической системы – подчиняться периодическому вынуждающему воздействию.

Т.Т. улыбнулся девушке, и добавил:

– Но вы должны понимать, что человек лишь отдаленно напоминает линейную, динамическую модель и, кроме того, в реальности, любой, самый неказистый шар всегда подвергается множеству разных ударов, с другими частотами и с разных сторон. Единственная возможность заключается в изоляции этого человека от других влияний, в этом случае, рано или поздно, он ответит вам взаимностью.

Затем, он объявил, что лекция окончена и быстро пошел к выходу, стараясь уклониться от общения с последовавшими за ним студентами.

Закончив формальности с бумагами по командировке, он отправился в общежитие за вещами и заглянул к коменданту. В комнатке сидела строгая женщина средних лет:

– Вам придется подождать, сейчас моя помощница проверяет все ли на месте.

Т.Т., неожиданно для себя, спросил:

– Скажите, а ваша помощница это не молодая блондинка с зелеными глазами? На что комендантша ответила:

– Откуда вы знаете, как она выглядит?

В это время в дверь постучали, и на пороге появилась она – его прекрасная незнакомка в синем рабочем халате и косынке.

– Все в порядке Зоя Михайловна – сказала она, посмотрев с усмешкой на Т.Т., и добавила, – можете выпускать. Т.Т. поблагодарил и вышел. Он был растерян: эта девушка была загадкой, при ней он терял дар речи. Он, было, двинулся к выходу, но остановился и решил дождаться ее. Когда она вышла, он твердым голосом произнес:

– Меня зовут Тихон Алексеевич Тихонин, я кандидат философских наук, живу в Москве, у меня есть квартира, я неженат, и я хотел бы с вами познакомиться.

Девушка посмотрела на него своими колдовскими глазами и ответила:

– Любовь Маратовна Киреева, студентка последнего курса филологического факультета, живу в общежитии, родители в тюрьме по обвинению в незаконной экономической деятельности.

До отъезда у Т.Т. оставалось несколько часов, и он провел их вместе с Любой. Он пригласил ее в самый дорогой ресторан, затем они гуляли по городу. При прощании на перроне он поцеловал ее в щеку и сказал, что постарается, вскоре, опять приехать,

После приезда в Москву, он затеял ремонт квартиры, доставшейся ему в наследство от бабушки Варвары. Каждую неделю он посылал Любе письма, в которые вставлял куски своего будущего романа, спрашивал ее мнения, она неизменно отвечала, что ей нравится. Он был воодушевлен и удивлял своих знакомых оптимизмом и жизнерадостностью. Он начал чаще посещать своих родителей, которые жили недалеко от него, в центре Москвы, но ничего им не рассказывал о своем увлечении. В мае Т.Т. сумел вырваться на пять дней, и они с Любой чудесно провели время. Люба писала диплом, занятия ей посещать уже было не нужно, и они с Т.Т. целые дни проводили в развлечениях: посмотрели несколько фильмов, гуляли по улицам с деревьями, покрытыми светло-зеленой, клейкой листвой и по парку с цветущей сиренью. Каждый вечер посещали тот самый дорогой рестораны, после чего Т.Т. провожал Любу в ее общежитие и возвращался в свою гостиницу, и, практически, не спал. Замечания и реплики Любы, во время их бесед, демонстрировали ее живой ум и чувство юмора, что приводило Т.Т. в настоящий восторг. Перед отъездом, уже стоя на перроне, Т.Т., сильно волнуясь, предложил ей выйти за него замуж и, когда Люба согласилась, он уставился на нее недоуменным взглядом. Видно было, что он сомневался в ее согласии. Когда он справился со своей неожиданной радостью, он поцеловал ее в щеку и обещал приехать за ней в августе. Его не огорчало, что Любу по распределению посылают во «тьму тараканью» преподавать русский язык и литературу, так как он надеялся, что после оформления их брака он сумеет добиться ее освобождения от этой повинности.

До середины июля Т.Т. был занят на кафедре и ремонтом своего будущего семейного «гнездышка», обдумывал свой роман и писал письма Любе. Он собирался приехать к ней в начале августа. В тот день, когда он купил билет на поезд, чтобы отправиться за своей невестой, он получил долгожданное письмо от нее. Любовь написала ему, что просит прощения, что она встретила «мужчину своей мечты» и они уже подали заявление в ЗАГС. Это письмо было для Т.Т. как «удар грома среди ясного неба». Он потерял интерес к жизни, перестал выходить из дома, еще немного и он мог бы покончить с собой. Но его молодой организм сопротивлялся такому направлению его мыслей и, в результате, вместо суицида, он свалился с воспалением легких. Благодаря заботе своих родителей и бабушки с дедом, к концу первой недели августа физически он уже был здоров, но сердечная боль не утихала. На родительском совете было решено отправить его до конца августа на отдых за город, на дачу, принадлежавшую подруге его бабушки. Эта усадьба, территория которой выходила к живописному пруду с кувшинками, находилась на небольшом расстоянии от деревни, где каждый вечер можно было покупать молоко, творог и яйца. Хозяин дачи с женой на все лето уехали в Крым на Черное море, для поправки здоровья.

Т.Т. и его бабушка заняли первый этаж дома, а его дед обосновался на втором. Родители в выходные привозили им продукты: мясо, масло, сыр, крупы, шоколад и деликатесы, типа черной икры или копченого лосося. Каждое утро бабушка Люда кормила их творогом с цветочным медом, омлетом из деревенских яиц или овсяной кашей на молоке с изюмом и грецкими орехами. Обед состоял, обязательно, из супа на мясном бульоне, котлет или тушеного мяса с гарниром из картофельного пюре или гречневой каши, с салатом из свежих огурцов и помидор. Она постоянно пекла пироги либо с яблоками, либо с курагой, либо с шоколадом. По вечерам пила Т.Т. парным козьим молоком, а в перерывах между застольями домашним кислым молоком. При такой диете к Т.Т. стали быстро возвращаться жизненные силы и потребность тратить эти силы. Как-то Т.Т. после сытного обеда валялся в гамаке и наблюдал, как маленький паучок торопится к большой, красивой, отливавшей зеленым золотом мухе, попавшей в паутину, но когда паучок почти добрался до нее, она с усилием взмахнула своими мощными крыльями и, проделав огромную брешь в паутине, улетела. Паучок стал старательно заделывать образовавшуюся дыру, и через некоторое время паутина была как новая. Аналогия с тем, что произошло с Т.Т., была очевидна. После этого случая он взялся за свой недописанный роман, пересмотрел главы, которые посылал Любе и остался недоволен тем неприкрытым «телячьим восторгом» и радостью бытия, которые пронизывали все описываемые в них события. Особенно его резанул счастливый сказочный финал, по которому оказывалось, что Кирилл не только женился на красавице и стал заместителем главного редактора, но оказалось, что и его подруга Нина была беременна не от него, а от того самого приятеля, с которым он поссорился из-за нее. И пока Кирилл был в командировке, Нина с ним помирилась и выехала из его квартиры, оставив ему записку с извинениями, как и сказал культуролог Бестушный. Т.Т. изменил не только сюжет, но и жанр романа: добавил в него элементы мистики и детектива. В результате получилась страшная история любви и ненависти, повествующая о том, как новая избранница Кирилла узнала во время его отсутствия, о его сожительнице и, соблазнив одного из подчиненных ее отца – генерала КГБ, заставила того инкриминировать несчастной Нине торговлю валютой и чуть ли не государственную измену. Беременную Нину арестовали и осудили на долгий срок. Злобная красотка, тем временем, подбросила в квартиру Кирилла записку с извинениями от Нины и когда тот возвращается из командировки, он оказывается свободен от всех обязательств. Счастливый Кирилл и его избранница готовятся к свадьбе, но тут соблазненный и покинутый офицер выслеживает «сладкую парочку» и убивает их, и себя. Нина умирает при родах в тюрьме, а ее сын, выросший в детском доме, становится маньяком-убийцей женщин.

Когда Т.Т. приехал за ответом по поводу напечатания своей рукописи и встретился с редактором, он вдруг осознал, что ему не надо разговаривать с этим угрюмым человеком, так

как он уже знал все, что тот ему скажет. В его мозгу сложилась следующая фраза: «Хорошая беллетристика, но сюжет отдает излишним драматизмом и не актуален для нашего общественного устройства». Через минуту после приветствия редактор сказал ему следующее:

– Роман написан хорошим, литературным языком, но социально вреден и трагичен.

Т.Т. даже не обиделся. Эта неудача изменила совершенно круг его интересов: после болезни он уже ловил себя на том, что знает, что ему скажет тот или иной человек, до того как он произносил хоть одно слово, он, как будто, читал их мысли. Поскольку он был человеком научного склада, то ему захотелось объяснить самому себе, как он получает знание об интеллектуальном уровне и психическом типе человека при коротком общении с ним. Т.Т. уволился с престижного места ассистента кафедры МГУ. Его легко отпустили, так как пришло анонимное письмо из г.Н о его идеологической неблагонадежности.

Т.Т. поступил в медицинский институт на факультет психологии. Чтобы лучше усваивать знания и не зависеть от родителей финансово, он устроился на работу ночного санитаря в психиатрическую больницу. Сначала эта работа показалась ему грязной и невыносимо тяжелой. Выносить «утки» было самым простым из его ночных бдений, так как временами, приходилось утихомиривать буйных и успокаивать параноиков по несколько раз за смену. Во время одного из ночных дежурств он подружился с Григорием Красновым, пациентом с солидным стажем, тот находился в лечебнице с 1968 года. Григорий был высоким, худым, всегда сохранявшим недовольное и даже злобное выражение на своем замечательно красивом лице Давида Микеланджело. В одно из своих дежурств, Т.Т. увидел Григория, сидящего в холле поздно ночью, и спросил:

– Почему вы не идете спать?

Григорий посмотрел на него сумрачно, задумался и вдруг улыбнулся:

– Что, Тихон Алексеевич, трудновато тебе тут приходится?

Т.Т. честно ответил:

– Да, трудновато, но много более тоскливо.

– Не могу не согласиться, в самом начале кажется, что тут сумасшедший дом и кругом одни психи, но потом привыкаешь. Самое главное, относиться к происходящему, будто это происходит не с тобой, а ты смотришь кино про кого-то похожего на тебя.

– Вы ведь не больны и были в здравом уме, когда сюда попали?

– В каком-то смысле разум оставил меня: так как я водил дружбу не с теми людьми. Я был тем, кого сейчас, да и тогда, называли диссидентом. Как-то во время событий в Чехословакии, мы с моими единомышленниками сидели у меня в квартире и разговаривали по поводу того, как можно противостоять государственной машине. Я предложил выйти на улицы с призывом остановить кровопролитие в дружественной нам стране. На следующий день, рано утром за мной приехала скорая помощь и отвезла меня сюда. Понятно, что сначала я буйствовал, возмущался, мне кололи сильно действующие успокоительные. Так продолжалось довольно долгое время. Ко мне никого не допускали, я ни с кем не мог общаться. Но, к счастью, меня не отправили в специализированный сумасшедший дом, в котором такие диссиденты долго не живут. Тогдашняя заведующая отделением «буйно помешанных» убедила руководство оставить меня под ее надзором. Надо сказать, она очень даже хорошо справлялась со своими обязанностями. Сначала она призналась мне, что знает о том, что я не «псих» и даже выдала мне имя моего приятеля, который донес на меня в органы. Затем мы с ней договорились, что я буду продолжать изображать из себя злобного безумца, а она перестанет травить меня препаратами. В конце концов, мы с ней стали укрывать, в ее ночные дежурства, предаваться любовным утехам. Я подозреваю, что ее главная цель была забеременеть от меня, так как с мужем они не спали, он был на тридцать лет старше, а ей тогда было уже под сорок. Когда она получила, что хотела, она перевела меня в отделение для «тихих». После рождения ребенка она больше не вернулась на эту работу. Так что у меня есть сын, о котором я ничего не знаю.

С этого вечера они часто беседовали на самые разные темы. Как-то их разговор вылился в дискуссию о природе антисемитизма. Т.Т. настаивал, что повсеместная нелюбовь к евреям происходит от скрытой зависти к ним. И это иррациональное чувство связано с тем, что, в отличие от других древних племен, которые выбирали себе богов и тотемов среди животных или персонифицированных сил природы, евреи первыми стали исповедовать веру в единого Бога, одарившего людской род справедливыми законами и заповедями. Кроме того, не стоит забывать о том, что и Иисус по матери был евреем. Григорий не соглашался с такой трактовкой, он утверждал, что у любой нации найдется повод испытывать гордость за какие-нибудь свои достижения, но представители этих наций не демонстрируют, так явно, свое превосходство и пренебрежение к другим. Спор готов был вылиться в настоящую ссору, но тут Т.Т. вдруг спокойным голосом сказал:

– Я знаю, почему вы не любите эту нацию: из-за одного из ее представителей, вы оказались здесь. Но я знаю также, что, как правило, отрицательные персонажи, такие как Ирод или Иуда являются истинными агентами развития морали общества: не было бы их – не было бы и понятий о фарисействе и предательстве, о сострадании и жертвенности

– Ну, ты загнул Тихон Алексеевич, – сказал Григорий и, почесав затылок, продолжил. – Хотя, может быть ты и прав, но, в отличие от Иисуса, я не собираюсь прощать предательства.

– Это я понимаю, но отношение к евреям – это «лакмусовая бумажка», которая говорит о вашей способности увидеть картину мироздания в целом. Если вы их ненавидите, то это означает, что вы играете по их правилам: «око за око» или «зуб за зуб», то есть, вы ничем от них не отличаетесь.

– Так я и хочу быть как они – богоизбранным, – уже смеясь, произнес Григорий и добавил, – к тому же, со стороны отца, я принадлежу к тому самому роду-племени, а фамилия Краснов досталась мне от матери.

– А как вы относитесь к арабам?

– Они такие же, как и я, но я – атеист и верю в социальный прогресс, а они приверженцы традиций и верят в Аллаха, сводного брата Яхве. И, если говорить начистоту, то я – не националист, не расист и не фашист. Единственным моим желанием является то, что лозунг «Свобода, равенство, братство» должен воплотиться в реальность.

– Ну, это уже вы загнули. Давайте вспомним еще христианскую заповедь: «Возлюбите врагов своих...» или большевистский лозунг: «Землю крестьянам, заводы рабочим, мир народам». В действительности, все они оборачивались своей полной противоположностью, мало того, служили оправданием рекам крови, проливаемым, якобы, с целью достижения всеобщего счастья и социальной гармонии.

– Диалектика Тихон Алексеевич и историческая ирония. Мне, вообще временами кажется, что кто-то наверху подслушивает желания, как отдельных людей, так и целых народов и, взвешивая мотивы и силу их устремлений, взимает плату за их осуществление в виде жестоких страданий или насмешек над человеческой самонадеянностью и глупостью.

Придя к согласию в том, что люди «не ведают, что творят» и «путь их во мраке», они стали обсуждать очередную конспирологическую теорию, согласно которой не Бог, а высоко-развитые инопланетяне ответственны за появление человечества на планете Земля.

Т.Т. удивляла широта интересов нового знакомого и спокойное принятие им его несправедливого заточения. Этакий «сумасшедший философ», достигший покоя души в психушке: никаких желаний, никаких страстей. Т.Т. спросил его как-то, почему, если его не раздражает здешнее окружение, он не снимает маску злобного недовольства со своего лица. Григорий ответил, что «психи» как малые дети: если им ласково улыбнуться, они будут ходить за тобой, не отставая, как птенцы за первой движущейся фигурой.

Т.Т., несмотря на откровенные насмешки опытных санитаров, что этот интеллигентный мозгляк не выдержит и недели, уже через полгода добился того, что все его подопечные, даже

в полнолуние, спокойно спали по ночам. Через год молодые интерны и опытные доктора советовались с ним о том, какие лекарства и процедуры будут наиболее эффективными для того или иного пациента. В 1987 году, когда в стране был принят курс на демократизацию и были выпущены на свободу политзаключенные, он убедил заведующего отделением выписать Григория Краснова и еще двух диссидентов, так как теперь они не представляют угрозы государству и никому не интересны. Последнее оказалось не совсем верно: Григорий Краснов после выхода из «дурдома», как застоявшийся в стойле конь, сразу ринулся в политические битвы. Сначала он примкнул к партии «Правое дело», затем, увидев как бывшие властители поделили все богатства страны между собой с помощью ваучеров и разочаровавшись в «новых-старых» русских – назначенных олигархами, он примкнул к партии «Яблоко». Потом, по его выражению, «беззубость и беспомощность» любой партии из системной оппозиции толкнула его к индивидуальному противостоянию с реваншистскими настроениями во власти и обществе. Григория Краснова несколько раз арестовывали за проведение одиночных пикетов против войны в Чечне, и ему пришлось покинуть страну. Когда он прощался с Т.Т., то сказал пророческую фразу:

– Чечня это только начало, империи всегда разваливаются с опасностью для жизни и свободы всех их бывших сателлитов.

– Чем вы будете заниматься на Западе? – спросил Т.Т.

– Все тем же – бороться за свободу слова, совести и предпринимательства. Кстати, меня пригласили работать на радио Свобода.

Т.Т. после окончания института стал интерном в той же больнице, где работал санитаром. Буквально через полгода главный врач «выбил» ему ставку доктора, а в институте ему предложили читать специальный курс на старших курсах по прикладной психиатрии.

В это время в стране вовсю шла «Перестройка». Т.Т. опять был воодушевлен, он начал активную переписку с различными европейскими университетами и психиатрическими лечебницами по обмену специалистами и студентами. В одну из своих поездок во Францию он разыскал семью своей бабушки Марии. Они встретили его весьма радушно, ввели его в круг знакомых их семьи, среди которых были и люди с большими полномочиями, как в сфере науки, производства, так и социальных институтов. Все эти господа весьма скептически относились к тому, что происходило в России. Главная проблема, с которой придется столкнуться представителям новой власти, как они говорили, – это нехватка квалифицированных людей мыслящих в категориях свободного предпринимательства и частной собственности. Особенно эта проблема будет болезненной в социальной сфере и экономике. Инерция мышления и традиций не позволит быстро перевести жизнь общества на новый лад. Т.Т. позволил себе в одной такой беседе высказать мысль, что, наверное, самым простым и эффективным решением было бы готовить новых управленцев во вновь созданных учебных заведениях, подбирая талантливых ребят из школ по всей стране. На что один из присутствующих, некто Анри Ворфит, заметил:

– Вряд ли удастся сделать это быстро. Для этих преобразований потребуются политическая воля новых лидеров, а все их силы будут уходить на борьбу за удержание власти. Но, даже если будут открыты такие учебные заведения, где они возьмут достаточное количество людей, проповедующих непривычные для большей части населения идеи. Все эти преобразования требуют большого терпения, времени и труда, а жить хочется уже сейчас и жить хорошо. Поэтому, скорее всего, провозглашенная свобода предпринимательства будет сопровождаться откровенным разворовыванием государственной собственности и вращением криминала во власть, поскольку именно бандиты окажутся наиболее полезными при дележе и охране неожиданно свалившихся богатств.

Тем не менее, господин Ворфит предложил Т.Т. заняться совместным бизнесом по торговле специалистами для различных фирм, учреждений и производств. Как оказалось, г. Анри Ворфит уже много лет сотрудничает со многими крупными корпорациями и фирмами,

«поставляя» им нужных специалистов. По его словам эта работа весьма прибыльна, но требует невероятных интеллектуальных усилий, чрезвычайной устойчивости к стрессам и большим эмоциональным перегрузкам. Т.Т. решил для себя, что главным в этой деятельности, скорее всего, является знание психологии людей, и поэтому был готов попробовать себя в этой неизведанной для него области деятельности.

Сначала все шло прекрасно: европейцам было интересно попасть в закрытую прежде Россию, а россиянам поработать на капиталистических предприятиях. Анри и Т.Т. разработали типовой договор между фирмой-нанимателем и будущим работником, в котором указывалась зарплата, социальный пакет с медицинской страховкой, пенсионными отчислениями и условиями проживания. Главным в этом договоре было то, что никто не нес финансовых потерь, кроме, их самих, в виде потери времени и средств, потраченных на поиски, как фирм-нанимателей, так и нужных им специалистов. Как указывалось в договоре, все затраты предприятия по жизнеустройству вновь прибывшего специалиста и оплате услуг фирмы Ворфита и Т.Т., покрывались из невыплаченных денег работника, которая в первые три испытательных месяца составляла только третью часть от предполагаемой зарплаты. Если испытания проходили успешно и обе стороны были довольны, то Т.Т и господин Ворфит получали свою долю – эти невыплаченные две трети дохода за три месяца. Если же, либо фирму, либо соискателя что-то не устраивало, то, за счет денег за выполненную работу, специалиста отправляли домой, а Ворфит и Т.Т. оставались ни с чем. Таких случаев за всю их совместную деятельность было всего два.

Т.Т. знал, что в связи с разницей курсов валют г. А. Ворфит может забирать большую часть прибыли себе, но он на этом не концентрировался: деньги, которые он зарабатывал благодаря их совместной деятельности, в десятки раз, превышали его зарплату в больнице. Благодаря доходам от этой деятельности, в начале 1992 года он смог открыть свою собственную лечебницу, разместившуюся во вновь отремонтированном старинном здании. С открытием своей лечебницы Т.Т. первую половину дня проводил в государственной психиатрической больнице, а после полудня работал в своем собственном центре психического здоровья, как он его называл. По обстановке и обслуживающему персоналу она напоминала пятизвездочную гостиницу. Все работники были одеты в кремовые брюки и белые рубашки. Причем большинство из них были жизнерадостными, пышущими здоровьем, молодыми людьми обоего пола. Т.Т. сам выбирал их из студентов-медиков, желающих подработать. Кремовый, розовый, лазурный и салатный цвета стен всех комнат услаждали и радовали глаз. На стенах висели картины с прелестными пейзажами. В каждой комнате была установлена видеоаппаратура с набором приключенческих, комедийных и мелодраматических фильмов, а также кассетные магнитофоны с набором популярной музыки на любой вкус. В распоряжении пациентов были спортивный зал с тренажерами, бассейн, гончарная мастерская и студия изобразительного искусства с необходимыми для этих видов деятельности принадлежностями. В просторной комнате отдыха, можно было играть в шахматы, шашки и читать книги. Набор книг состоял из религиозных текстов, мифов и легенд народов мира, научно-фантастических романов, научно-популярной литературы, учебников и задачников по математике, физике, химии, биологии и астрономии, а также собрание прекрасно выполненных репродукций с картин великих художников. Столовая снабжалась едой из ресторана. В воздухе помещений то и дело появлялись тонкие ароматы апельсина, корицы, ванили, кофе и других запахов, ассоциирующихся с удовольствиями от поглощения вкусной пищи. Атмосфера доброжелательности и радостного веселья, пронизывала все пространство и призвана была отвлекать пациентов от их печалей. Цены за курс лечения в этом центре были заоблачными и, тем не менее, с самого открытия и во все время, пока Т.Т. руководил этой лечебницей, от желающих попасть в нее не было отбоя.

В этом же здании, в торце располагался офис их с Ворфитом агентства с названием, говорившим само за себя, «КАДРЫ». Одновременно с ремонтом здания, предназначенного для

лечебницы, Т.Т. начал ремонт приобретенного им особняка, в котором до революции, якобы, жили его предки, как ему было сказано в риэлтерской конторе. Но главным его проектом, в связи с появлением у него больших финансовых возможностей и занимавшим его мысли в это время, было строительство детского дома нового типа. Для обустройства этого детдома Т.Т. подыскал брошенные здания переставшей существовать мебельной фабрики и расположенного рядом с ней пустующего общежития. Он выкупил эту недвижимость у муниципалитета и занялся ремонтом и переоборудованием этих помещений для комфортного жизнеустройства осиротевших детей: в стране, в связи с экономическими неурядицами и падением нравов, появилось много обездоленных ребятишек, и заниматься ими было некому. В этом детдоме, по мысли Т.Т., должны были быть созданы все условия для полноценного развития детей, включающие в себя не только хорошую пищу, одежду и условия жизни, но также возможность выявления и реализации их способностей и талантов. Для этих целей в детдоме должны были работать студии живописи, музыки, пения, хореографии, спортивные секции, благодаря которым, дети, повзрослев, могли продолжить обучение в соответствующих высших учебных заведениях. Трудовые классы при детдоме должны были обеспечить, успешно окончивших их, сертификатами соответствующих рабочих специальностей. По наивности, Т.Т. предполагал, что получение учебным заведением от государства аккредитации на выдачу сертификатов по специальностям плотника, повара, парикмахера или портного требует только наличия преподавателей и технического оборудования соответствующего профиля, но он сильно заблуждался. Сначала Т.Т. попытался сам пробиться сквозь бюрократическую паутину, не позволявшую ему, как частному лицу, открыть учебно-воспитательный комплекс для детей-сирот. Помыкавшись по разным инстанциям и убив на это уйму времени, он уже был готов отказаться от своей затеи, но тут ему на помощь пришла его юрист, молодая, энергичная девушка по имени Варвара. Она смогла помочь Т.Т. добиться лицензии на открытие им лечебницы или, скорее, центра реабилитации для людей, попавших в сложные, жизненные обстоятельства, причем без всяких взяток. Как только Варвара загорелась идеей Т.Т. и поняла сказочную простоту создания маленького «города Солнца» для отверженных, остановить ее уже никто бы не смог. Пока Варвара искала юридические пути реализации их проекта, Т.Т., тратя все выручаемые им от западных фирм деньги за найденных для них специалистов, заканчивал ремонт и оборудование нового и цивилизованного пристанища для беспризорников и «безнадзорников». Полгода Варвара ходила по различным инстанциям, разыскивала лучших преподавателей и мастеров, обивала пороги государственных организаций, ответственных за образовательные учреждения, и наконец добилась того, что на средства некоего мецената (имя Т.Т. не должно было фигурировать в документах) было разрешено открыть детский дом, совмещенный с центром творческого и трудового воспитания нового типа, для детей-сирот и детей из неблагополучных семей. В уставе этого нового заведения было специально оговорено, что принимаемые на работу воспитатели и преподаватели, должны будут проходить квалифицированное психологическое обследование. Т.Т. поблагодарил Варвару и выписал ей большую премию, но она отказалась от нее: – Считайте, что я просто внесла в это благое дело свои «пять копеек». Да, и полученная аккредитация будет действовать только пять лет, потом ее опять надо будет пробивать.

Т.Т. подумал о том, что у него есть, как был и у его отца в свое время, ангел-хранитель по имени Варвара.

В начале Т.Т. каждую неделю посещал детдом и проводил много часов в беседах с персоналом и детьми. Результатом этого общения явилось несколько увольнений, после которых жизнь детей в этом богоугодном заведении наладилась. Кроме того, Т.Т. после некоторых раздумий решил, что в этих классах могли бы, но уже за небольшую плату, заниматься дети из обычных школ. Это привело к образованию очереди из желающих.

Некоторое время спустя, те самые чиновники, которые больше всего сопротивлялись начинаниям Т.Т., стали водить в этот детдом делегации для демонстрации новейших достижений в воспитании и обучении подрастающего поколения.

Высшие сферы

– Как ты думаешь, если Т.Т. самоустранится из этой деятельности, долго эти дети будут также опекаемы и оберегаемы от жестокой реальности, как при нем? – Спросила одна светлая сущность другую.

– Думаю где-то год, может быть полтора. Он идеалист и романтик. Люди, все без исключения, воспринимают других со своей точки зрения и своего понимания жизни. Даже теперь, когда он может улавливать доминирующие влечения души людей, движущие мотивы их поведения и даже читать их мысли, он все равно верит, что может исправить разруху и нигилизм в их мозгах. Его очень занимает вопрос о том, что является главным в формировании личности – наследственность или воспитание. Именно поэтому его так интересуют дети.

– Вторгаясь в эту область, он рискует стать объектом, как восторженного поклонения, так и абсолютной ненависти, следствием которой могут стать попытки его физического уничтожения.

– Не рискует только тот, кто ничего не делает. Хотя ты прав, вокруг детей всегда вращается много всякой нечисти.

– Имеются у тебя какие-нибудь мысли на этот счет?

– Пока никаких, но думаю, что можно будет использовать специалистов из человеческого сообщества.

– Это опасно, Т.Т. догадается.

– Мне кажется, он давно догадывается, что действительность представляет собой совсем не то, чем кажется. А ты, мой друг, озабочен совсем не теми проблемами – главное, чтобы об этих возможностях не прознали злодеи.

– Кстати, что ты думаешь по поводу омоложения и значительного возрастания числа педофилов. Насколько я понимаю, этим пристрастиям обычно подвержены немощные старцы.

– Всегда находились и молодые, но ты прав, сейчас это стало массовым явлением. Существуют разные мнения на этот счет: отсутствие веры в Бога и страха наказания, искусственная среда обитания и избыток информации и т.д. Мне кажется, все эти гипотезы скрывают одну простую истину: современным людям, в силу самых различных причин, вплоть до перенаселения планеты и остывания солнца, не хватает психической и физической энергии. Особенно, этот недостаток внутренней энергии катастрофически сказывается на мужской части населения, так как любому самому затравленному и забитому мужчине-самцу жизненно необходимо удовлетворять свои потребности в том, чтобы владеть и доминировать.

– И ты еще упрекаешь темных братьев в цинизме...

– А ты будешь спорить с тем, что пороки являются, как правило, следствием психической слабости или нравственной неразвитости? Это же общее место в психологии, что безволие или душевная слабость приводят человека к его подчинению плотским желаниям или, как, говорили прежде, к животным страстям, оскорбляя при этом невинных зверей, живущих в соответствии со своей биологической природой.

Как только в городских новостях сообщили об открытии нового чудо-дома для сирот, к его директрисе зачастили люди, желающие стать приемными родителями. Обо всех таких случаях она сообщала Т.Т., который всякий раз лично беседовал с каждым претендентом на роль мамы и папы и, соответственно, с ребенком которого они хотели усыновить или удочерить. Т.Т. разработал процедуру усыновления: для начала будущие родители должны были

приезжать и проводить время с ребенком в детдоме, затем в течении нескольких месяцев забирать его на выходные к себе домой и если ребенок, и приемные родители находили общий язык, и они все согласны были стать одной семьей, только тогда оформлялись документы. Обычно, люди не возражали против такой программы действий, но находились и несогласные. Такими оказывались обычно люди с психологическими проблемами. На протяжении полутора лет с момента открытия детдома в конце 1992 года несогласными оказались пары, в которых мужья были один скрытым педофилом, второй жестоким властолюбцем и в третьей была жена со склонностью к садизму. Парам, в которых присутствовал хотя бы один социопат, Т.Т. отказывал и пытался объяснять, что дети не облегчат их проблемы, а наоборот усугубят их. Эти люди пытались через суд добиваться желаемого, но Варвара выигрывала все эти процессы с легкостью.

Однажды летом 1994 года заведующая детдомом сообщила Т.Т. о людях, желающих срочно усыновить маленького мальчика. Т.Т. встретился с ними в тот же день после полудня. Они оказались бездетной парой, мечтающей заменить какому-нибудь ребенку родителей. Т.Т. сразу заметил, что-то неладное в их поведении. Немного пообщавшись с ними, он уже не сомневался, что их брак – фикция, скрывающая договорные отношения между пожилым уголовником и бывшей проституткой. Т.Т. после нескольких дежурных фраз сообщил им, что, к сожалению, этого мальчика хотела бы усыновить другая семья (это было правдой) и, поскольку, та семья была первой, то им придется остановить свой выбор на каком-нибудь другом ребенке. Через три дня эта же «сладкая парочка» встретила с Т.Т., уверяя его в том, что они отговорили эту другую семью от претензий на мальчика. Т.Т. насторожила эта их настойчивость заполучить именно этого ребенка. Он предложил им встретиться с мальчиком в его присутствии, и понаблюдать за реакцией ребенка на будущих, приемных родителей. Пятилетний малыш равнодушно посмотрел на подаренного ему плюшевого мишку и сказал, что он хочет других папу и маму, и горько расплакался. Т.Т. сказал, что принуждать ребенка к общению он не будет, и попросил их немедленно уйти. Побледневший и злой «усыновитель» пообещал Т.Т. большие неприятности и удалился под руку со своей нарочито скромно одетой супругой. Т.Т. и не сомневался в том, что они его ждут, поскольку в мозгу этого доброго «самаритянина» фонтанировали мысли о нападении и похищении ребенка, и убийстве этого наглого докторишки. Через два дня, ночью на детский дом действительно было совершено вооруженное нападение, но детей там не оказалось, они были отправлены на экскурсию по «Золотому кольцу России», а вместо них участников налета ждали омовцы. В результате допроса следователь выяснил, что трое бандитов, участвовавших в нападении, были наняты неким обманутым папашей, бывшая жена которого якобы сдала их сына в детдом. Обманутого отца так и не нашли.

Примерно в тоже время, на лечение в психиатрическую больницу поступил новый больной: невысокий, боязливый, с лихорадочно горящими глазами сорокалетний мужчина, страдающий манией преследования. Когда Т.Т. осматривал его в первый раз, он назвался Павлушей и, схватив Т.Т. за руку, сказал, что только рядом с ним, он чувствует себя в безопасности. С этого времени, как только Т.Т. появлялся в больнице, Павлуша не отходил от него ни на минуту. Т.Т. даже пришлось поставить ширму в своем кабинете, чтобы Павлуша мог спокойно дремать на стоящем за ширмой диване, пока он принимает посетителей. Все потешались над тем, как Павлуша, озираясь с опаской по сторонам, не отставал от Т.Т.: он сидел рядом с ним в столовой, сопровождал его в саду и ожидал около туалета.

Прошла неделя после неудачного налета на детдом, когда в больнице появился новый санитар: довольно упитанный мужчина с несоразмерно длинными руками, крючковатым носом и подозрительным взглядом глубоко сидящих глаз. Через три дня после устройства на работу санитар, подкараулив в саду прогуливающегося там Т.Т., набросился на него с ножом и тут, всего страшась Павлуша, ловко и стремительно сбил с ног этого здоровяка и заломил ему руки за спину. Сидя верхом на санитаре, Павлуша торжествующе поглядывал по сторонам.

Когда следователь допрашивал несостоявшегося убийцу, то выяснилось, что он был нанят тем самым «усыновителем» и план преступления у него был безукоризненным и казался очень простым в осуществлении. Санитар собирался убить Т.Т. и свалить вину на этого вечно болтающегося рядом «психа» Павлушу. Единственное, что он не учел, что Павлуша владел приемами самбо. В результате заказчик и исполнитель оба угодили в тюрьму, а Павлуша как-то сразу перестал страдать манией преследования и покинул больницу, оставив Т.Т. свои адрес и телефон.

Впоследствии, как выяснилось из допроса жены «усыновителя», им была известна история бедного мальчика. Как следовало из сопроводительных документов, он был сыном наркоманки умершей от передозировки. Но в этих документах не упоминалось ничего об отце этого мальчика, а им был незаконный сын владельца крупной строительной компании. В свое время он собирался жениться на школьной подруге, с которой они уже жили вместе, но тут появился красавец с накаченными бицепсами и увел его невесту. Брак его подруги закончился разводом, почти сразу после рождения сына. Растить ребенка ей помогала ее мать. Сын рос озорником, и доводил свою мать и бабушку до истерик. В одну из таких сцен бабушка сказала, что надо сообщить его родному отцу, что у него есть сын-подросток, и пусть он возьмет его на воспитание. Его мать ответила, что она не будет во второй раз разрушать жизнь хорошему человеку, а в том, что сын растет таким хулиганом, виновата она, ее грех. После этого разговора сын добился от бабушки признания кто его отец и захотел узнать, где он теперь и чем занимается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.